

Коваленко Елена Михайловна

"КУЛЬТУРА" КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ СИМВОЛИЗМА

В статье рассматривается возможность реконструкции элементов понятийного фрагмента концепта "культура" на основе анализа культурфилософских концепций И. Канта, Э. Кассирера, Н. А. Бердяева. Показано, что важнейшими понятиями, определяющими понимание культуры в рассматриваемых концепциях, являются понятия "цивилизация" и "свобода", а важнейшими аксиологическими категориями, характеризующими духовную культуру человека, - понятия "добро-благо" и "красота".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 82-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. **Терский календарь на 1898 год.** Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1897. Вып. 7. 333 с.
14. **Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области.** Владикавказ: Электронпечатня П. К. Григорьева, 1908. 375 с.
15. **Туаева Б. В.** Город в урбанизационных процессах в России (XIX – начало XX в.) // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2013. Вып. 10 (49). С. 57-70.
16. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.** Ф. 168. Оп. 1.
17. **Цориева И. Т.** Пути исповедимые... Из истории основания равнинных поселений на Кавказе в конце XVIII – XIX в. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 254 с.

THE SOCIAL STRUCTURE OF POST-REFORM OSSETIA

Kobakhidze Elena Isaakovna, Doctor in History, Associate Professor
*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz
elena_k11@mail.ru*

The article analyzes the changes that occurred in the social structure of Ossetia in the post-reform period. It is shown that although the protection policy of the Russian government influenced the processes of the formation of the main urban estates in Vladikavkaz, on the whole, they proceeded along the lines of all-Russian trends and were regulated by law. Changes in the rural mountain community, associated with the emergence of new social categories (such, for example, as *otkhodniki* (seasonal workers) and temporary residents), on the contrary, occurred mainly spontaneously and were “a side effect” of the government policy towards the North Caucasus.

Key words and phrases: Ossetia; social structure; urban estates; mountain peasantry; *otkhodniki* (seasonal workers); temporary residents.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается возможность реконструкции элементов понятийного фрагмента концепта «культура» на основе анализа культурфилософских концепций И. Канта, Э. Кассирера, Н. А. Бердяева. Показано, что важнейшими понятиями, определяющими понимание культуры в рассматриваемых концепциях, являются понятия «цивилизация» и «свобода», а важнейшими аксиологическими категориями, характеризующими духовную культуру человека, – понятия «добро-благо» и «красота».

Ключевые слова и фразы: культурный концепт; культура; цивилизация; свобода; символизм культуры.

Коваленко Елена Михайловна, д. филос. н.
*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
emkovalenko@sfedu.ru*

«КУЛЬТУРА» КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ СИМВОЛИЗМА

В современном философско-культурологическом знании, ориентированном на осмысление становления и развития когнитивной науки, особую роль играет термин «концепт», подходы к интерпретации сущности и смысла которого в современной науке достаточно разнообразны. Все исследователи признают многомерность культурного концепта как ментального образования, выделяя в нем несколько качественно разнородных семантических слоев, каждый из которых может быть конституирующим в семантике концепта: *понятийный*, который невозможно описать через перечисление семантических признаков в связи с их разнотипностью; *ассоциативный*, проявляющийся в форме образно-метафорических коннотаций, и *имя* концепта как его вербализация в конкретном естественном языке. Многомерность и сложность культурного концепта позволяет рассматривать его в качестве семантически целостного ментального образования, погруженного в культурно-языковую среду.

В современной науке культурные концепты рассматриваются в качестве обыденных аналогов философских категорий, существующих в различных формах в любой этнокультуре. Культурные концепты – это элементы знания, составляющие когнитивность и культуры в целом, и человека как ее отдельного представителя. Когнитивность формируется «из взаимодействия сознания с внешним миром» [10, с. 261], и по этому для реконструкции понятийной составляющей культурного концепта могут быть использованы авторские тексты философов, которые в качестве специфического предмета когнитивной науки могут рассматриваться как «фрагменты концептосферы и смысловые опоры исторически определенной культуры» [11, с. 44]. Такой подход позволяет через описание концептов авторского философского текста реконструировать когнитивный строй соответствующей культуры.

Проведем реконструкцию элементов понятийного фрагмента концепта «культура» в контексте философских концепций И. Канта, Э. Кассирера, Н. А. Бердяева, которые сыграли особую роль в становлении европейской философии культуры [8].

Одним из немногих мыслителей эпохи Просвещения, усомнившихся в претензиях упрощенного рационализма на всеобъемлющее описание истинных оснований бытия, познания и культуры, был основоположник немецкой классической философии И. Кант, который рассматривал культуру в контексте теоретического осмысления проблемы свободы. В его трансцендентальной философии вопрос о человеческом познании совпал с проблемой воспроизведения чувственного мира при помощи способностей разума, при этом им впервые была сформулирована идея о том, что человеческое познание является активной творческой деятельностью сознания. Придав идеям разума категориальный статус понятий о совершенстве (к которому «можно... приближаться, но которого никогда нельзя полностью достигнуть» [4, с. 438-439]), И. Кант для описания способа конкретизировать эти идеи, выразить их абстрактный характер чувственным образом, ввел понятие символа, редуцируя его до функции изображения [5, с. 373-374]. Согласно его подходу, идеи разума, важнейшая из которых – идея *нравственного добра*, могут быть только символизированы, т.е. потенциально даны как *факт культуры*.

Развитие природных и духовных способностей человека, интеллигибельная сущность которого «безвременна, свободна, вечна и бессмертна» [12, с. 580], согласно И. Канту, происходит в форме «человеческой *цивилизации* или *истории культуры*» [Там же, с. 587], т.к. развитие моральной свободы возможно только культурно-исторически, а ее осуществление достигается сознательным намерением, нравственным познанием, моральным настроением. Историю культуры он рассматривает в контексте нравственной цели развития человечества и придает ей значение формы проявления *свободы*, полагая чувственную жизнь во всех ее проявлениях в качестве феноменальной формы морального мира и интеллигибельной сущности человека. Согласно кантовской концепции, законы развития мира включают не только законы развития телесного мира, но и законы развития свободы [Там же, с. 591], в соответствии с которыми должны развиваться ее феноменальные формы, одной из которых является культура, при этом отличие феномена как состояния развития и как объекта познания состоит в проявлении его внутренней целесообразности. Например, *прекрасное* и *возвышенное* рассматривается Кантом в качестве природы, у которой есть конечная нравственная цель – чувственно воспринимаемый, нравственно осмысленный мир человека. В итоге возникает *красота* как символ нравственности – «природа как бы говорит... нечто такое, что, кажется, имеет более высокий смысл» [5, с. 316]. Полагая, что развитие мира – это явление свободы, Кант рассматривает историю человеческой культуры как исполнение законов свободы и нравственных целей разума, которым служат природные жизненные цели.

И. Кант считает «конечной целью» природного существования такую цель, которая лежит в самой природе, полагая человека в качестве «последней цели природы, по отношению к которой все остальные вещи в природе составляют систему целей», следовательно, в самом человеке есть цель, которой «должна содействовать связь его с природой». Философ считает, что эта цель является либо счастьем, которое удовлетворяется «благодеяниями природы», либо *культурой*, которая есть «умение осуществлять всевозможные цели» [Там же, с. 462]. Рассудочная способность определять самому себе любые цели делает человека «последней целью» природы, но при условии, что у него есть воля использовать природу в качестве средства достижения своих, лежащих вне природы, свободных целей. Поэтому *культура* в кантовском учении рассматривается как способность «разумного существа» «ставить любые цели вообще», т.е. является «последней целью, которую мы имеем основание приписать природе в отношении человеческого рода» [Там же, с. 464]. Таким образом, последней целью природы является подготовка человека к его свободе, причем свободные цели лежат вне «природы», поэтому культура должна создавать возможности для их достижения, следовательно, *культура – инструмент преодоления ограниченности природы человека*. Способность человека ставить и осуществлять цели, используя природу, позволяет рассматривать его в качестве субъекта культурной деятельности. Однако развитие цивилизации (науки, техники, социального взаимодействия) не является окончательной целью культуры и человеческого существования, их цель – это сам человек как свободное существо. Следовательно, *свобода* как сверхчувственная сущность человека есть условие, высшая цель культурной деятельности, ее мировоззренческая ценность, именно свобода составляет истинную сущность культуры и обуславливает ее гуманистический смысл.

Культура в концепции И. Канта – это способность человеческого разума к целостно-символическому осмыслению мира, возможность моральному человеку примириться с природой, которая используется им в нравственных целях. Практический разум, в отличие от теоретической рассудочной деятельности, способен вывести человека на путь красоты и добра, соединяя с помощью символической активности сознания феноменальный мир природной необходимости и ноуменальный мир нравственной свободы. Сформулированное Кантом противоречие между различными духовными способностями человека, позволило осмыслить противостояние познавательного и ценностного отношения человека к миру, что привело в дальнейшем к рассмотрению культурной реальности как эстетической (Шиллер).

Развитие культурфилософских концепций в немецкой философии XIX в. шло в русле кантовской традиции. Ведущие философские направления начала XX в., опираясь на кантовскую трактовку символических оснований культуры, обратились к культурфилософской проблематике, сосредоточившись на проблемах языка и языкового символизма, рассмотрении культуры как области объективированной субъективности.

Особое место среди культурфилософских концепций первой половины XX в. занимает концепция Эрнста Кассирера, в которой он значительно расширил кантовскую проблематику, перейдя от критики научных форм познания к рефлексии над проблемами культуры. Оставаясь последователем кантовского подхода к интерпретации символической природы культуры, Кассирер предложил подход к ее осмыслению, базирующийся на понимании символа как синонима знака. Его оригинальная философская концепция включила в себя философию языка, мифологии и религии («Философия символических форм» (1921-1929)).

Э. Кассирер стремился к расширению кантовской проблематики, но в то же время опирался на основной принцип «критической философии» – верховенство над действительностью творческого разума, что позволило ему включить в методологическое поле исследований помимо «познавательной функции» и «вещи как познаваемой» [7, с. 17] другие типы значимых структур, через которые выражается творческое начало разума. К таким автономным «структурам значения» философ относил миф, язык, искусство, полагая, что каждая из этих структур создает свою собственную область значения, организована и выражена согласно своим собственным законам. Кассирер формулирует задачу трансцендентального философского познания культуры – найти «в многообразии внешних выражений духа единство его сущности» [Там же, с. 47]. Согласно его подходу, «самоосвобождение человека» составляет смысл и цель исторического процесса, в то время задача философии культуры состоит в выявлении инвариантных, неизменяющихся структур. Различные сферы культуры или «символические формы», к которым Э. Кассирер относит религию, искусство, науку, миф, язык, определяются им как «пути, проторяемые духом в его объективации» [Там же, с. 15], т.е. культура представляет собой символически значимое построение мира. Следовательно, существование, которое объектам культуры приписывает человек, вторично, производно и содержит лишь идеи разума, которые из регулятивных становятся конститутивными и которые он называет «символическими функциями» [6, с. 733].

Э. Кассирер считал, что познание действительности вообще возможно только опосредованно – через те культурные (символические) формы, в которых она себя проявляет (язык, миф, наука, искусство). Он полагал, что изучение общих законов функционирования культурных форм требует обращения к их специфическому проявлению на уровне *обыденного сознания*, которое считал теоретически нагруженным и несущим в себе символическую функцию, рассматривая язык в качестве важнейшей символической формы репрезентации мира на уровне интуиции обыденного сознания. Согласно его концепции, феномен культуры происходит из несовершенства биологической природы человека, для которого культура становится символическим приспособлением к природному миру. Благодаря такому подходу становится возможным целостное осмысление человеческого бытия как протекающего в символических формах, однако законы их функционирования с реальностью соотносятся косвенно, т.к. сконструированы человеческим мышлением. Э. Кассирер заменил определение человека как *animal rationale* на *animal symbolicum* (который является как бы местом пересечения символических форм), обозначив не только специфическое отличие человека, но и определив возможность осмысления цивилизационного пути его развития [Там же, с. 471], т.е. переформулировав проблему культурогенеза в контексте вопроса формирования человека как символического животного.

Таким образом, согласно подходу Э. Кассирера, культура порождается фундаментальной символической функцией, определяющей культурное многообразие и лежащей в основании деятельности сознания. Как и в философии И. Канта, для которого цель человеческого бытия заключается в его моральном саморазвитии, в концепции Э. Кассирера личность формируется в результате творческих усилий по самосозиданию [Там же], причем под воздействием как предшествующей культуры, так и создаваемых самим человеком культурных феноменов. В таком контексте культура становится процессом самоосвобождения человека, различными стадиями которого являются язык, искусство, религия, наука. При этом философия символических форм начинается с языка, который сопровождает все этапы «развития разума к свободе» [9, с. 632].

Концепция Кассирера оказала большое влияние на современную философию, социологию культуры и философскую антропологию. Он одним из первых признал «естественное мировоззрение» обыденного человека в качестве фундаментальной и полноценной части социума.

Подход И. Канта к возможности развития способностей человека в форме «человеческой цивилизации или истории культуры» [12, с. 587], осмысление Э. Кассирером специфического цивилизационного пути развития человека оказали влияние на целостное представление о культуре и привели к разделению на *культуру* и *цивилизацию*. Одной из концепций осмысления культуры и цивилизации в контексте символизма является концепция Н. А. Бердяева, на мировоззрение которого в значительной степени повлияли идеи И. Канта. Однако Н. А. Бердяев считал, что немецкий идеализм, заменив бытие противостоянием субъекта и объекта, отказал в познании живому человеку, превратив его в функцию, лишил объект истинного бытия. В попытке разрешить этот вопрос в рамках экзистенциальной философии, в которой смысл бытия познается через субъект и раскрывается в духовном мире, он полагает, что дух – это *свобода*, прорывающаяся в мир, и указывает на богочеловеческий характер духовной силы в человеке.

Н. А. Бердяев считал проблему человека основной проблемой философии, подчеркивая, что человеку свобода присуща изначально, и выделяя три вида свободы – несотворенную, первичную иррациональную свободу; рациональную свободу, на которой основывается исполнение морального долга; и свободу любви к Богу. С его точки зрения, признание несотворенной свободы позволяет объяснить способность к творчеству – человек создан, чтобы продолжить творение мира. При этом творчество исходит из свободы, но «в отличие от Бога человек нуждается в материале для того, чтобы творить», создавая вместо нового бытия «книги, статуи, картины, социальные институты, машины, культурные ценности» [2, с. 21]. Творческая деятельность человека рассматривается Н. А. Бердяевым в качестве *культуры*, в которой творчество «находит свою объективацию» [Там же, с. 23], являющуюся «лишь символизацией» [8, с. 87], которая создает знаки вместо реальности.

Основной темой многих работ философа является тема духовной жизни человека, духовность которого он тесно связывает с божественной духовностью, принципиально различая понятие души, которой человек наделен от природы, и духа как высшего качества души – «истины, смысла души» [Там же, с. 90], которым человек может и не обладать. Ценностный характер духа дает возможность рассматривать его вне

рамки религиозного сознания, определять в контексте идеальных ценностей как *истину, красоту, смысл, добро, свободу* [3, с. 382]. Н. А. Бердяев опирается на неклассическое понимание духа, полагая, что дух – это *свобода*, всецело принадлежащая человеку, который, в отличие от безличного разума «классического» рационализма, и есть подлинный творец культуры. Таким образом, Бердяев считает, что сущность человеческого бытия раскрывается в культуре, которая создается человеком, реализующим в культурном творчестве изначальную, неотъемлемо присущую ему свободу.

Подчеркивая символическую природу культуры, Н. А. Бердяев отмечает, что развитие культуры приводит к необходимости выйти за ее пределы – к «жизни», которая осуществляется цивилизацией. Философ противопоставляет культуру и «жизнь» (синоним бездуховного благоустройства), подчеркивает невозможность их сосуществования [1, с. 165]. Согласно его взглядам, переходу культуры в цивилизацию сопутствует упадок «духовного творчества», секуляризация культуры, смещение жизненных приоритетов из духовной сферы в материальную, из внутренней во внешнюю жизнь. В эпоху цивилизационного истощения духовной энергии происходит «варваризация» культуры, однако сама культура «продолжает жить в нас как глубокое наследие нашего существа», и в этом смысле культура вечно [Там же, с. 172].

Следовательно, в концепции Н. А. Бердяева человек как свободная творческая личность стоит выше культуры, является ее подлинным субъектом, т.е. проблема культуры предстает как проблема взаимодействия человека с Богом и миром. Такой подход позволяет выявить противоречие внутри самого культурного творчества между безграничностью духа и сковывающими его культурными («кристаллизованными») формами.

В рассматриваемых концепциях культура осмысливается как символическое творчество человека, связанное со свободой: для И. Канта культура – это сфера взаимодействия противостоящих друг другу природы и свободы, для Н. А. Бердяева в культуре «творчество человека находит свою объективацию» [2, с. 23], при этом культурное творчество понимается им как реализация изначальной и неотъемлемо присущей человеку свободы; культура у Э. Кассирера определяется как символически значимое построение мира, как процесс самоосвобождения человека. Кроме того, каждый из философов обращается к таким аксиологическим категориям, определяющим духовное бытие человека, как *добро* и *красота*, при этом Н. А. Бердяев связывает эти понятия с идеальными духовными ценностями вне рамок религиозного сознания, а И. Кант – с идеями разума как понятиями о совершенстве, к которому «можно... приближаться, но которого никогда нельзя полностью достигнуть» [4, с. 438-439].

Таким образом, исследование культурфилософских концепций символизма, сыгравших важную роль в становлении европейской философии культуры, позволило реконструировать некоторые элементы понятийного фрагмента концепта «культура».

Список источников

1. Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 162-174.
2. Бердяев Н. А. Мое философское мирозерцание // Н. Бердяев о русской философии: в 2-х ч. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Ч. 1. С. 19-25.
3. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 349-587.
5. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. С. 161-529.
6. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. 784 с.
7. Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М. – СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1. Язык. 271 с.
8. Коваленко Е. М. Символизм современной европейской культуры (концептуальный анализ). Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. 244 с.
9. Кун Х. Философия культуры Эрнста Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос. М. – СПб.: Университетская книга, 2000. С. 615-636.
10. Режабек Е. Я. В поисках рациональности: статьи разных лет. М.: Академический проект, 2007. 383 с.
11. Режабек Е. Я. Когнитивный подход в науке о культуре // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 39-46.
12. Фишер К. История новой философии. Иммануил Кант и его учение. Часть вторая. СПб.: Знание, 1906. 656 с.

“CULTURE” AS A CULTURAL CONCEPT IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL AND PHILOSOPHICAL TRADITION OF SYMBOLISM

Kovalenko Elena Mikhailovna, Doctor in Philosophy
Southern Federal University, Rostov-on-Don
emkovalenko@sfnu.ru

The article considers the possibility of reconstructing elements of the notional fragment of the concept “culture” on the basis of an analysis of the cultural philosophical concepts of I. Kant, E. Cassirer and N. A. Berdyayev. It is shown that the notions “civilization” and “freedom” are the most important ones determining the understanding of culture in the conceptions under consideration, and the most important axiological categories that characterize the spiritual culture of a person are the notions “good-benefit” and “beauty”.

Key words and phrases: cultural concept; culture; civilization; freedom; symbolism of culture.